

УДК 33   DOI: 10.14451/2.196.33

Проблемы функционирования института государственно-частного партнерства в российской венчурной индустрии и их решение

© 2024 **Коновалова Мария Евгеньевна**

Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет, Самара.
E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2024 **Жиронкин Сергей Александрович**

Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной деятельности института экономики и управления. Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово.
E-mail: zhironkin@tpu.ru

© 2024 **Абдрафиков Альберт Булатович**

Магистрант кафедры экономической теории. Самарский государственный экономический университет, Самара.
E-mail: mkonoval@mail.ru

Ключевые слова: государственно”=частное партнёрство, концессия, венчурный рынок, венчурная индустрия, научно”=исследовательская работа, инвестиции, капитал.

Статья посвящена актуальной проблеме реализации механизма государственно”=частного партнёрства на венчурном рынке, решение которой становится особенно значимой в условиях ограничения внешнего фондирования и необходимости обеспечения технологического суверенитета. Рассмотрены ключевые формы осуществления государственно”=частного партнёрства, показаны положительные и отрицательные эффекты от каждой из них. Сделан вывод о недостаточной реализации потенциала концессионных соглашений как одной из самых популярных форм взаимодействия бизнеса и государства.

Развитие венчурной индустрии сопровождается возникновением и внедрением различного рода институтов, основной задачей которых является регламентирование и регулирование ее функционирования. Несмотря на достаточно динамичное развитие институциональной среды венчурного рынка, можно отметить, что всегда институты развития эффективны, это говорит о недостаточной результативности механизма ГЧП, который реализуется через деятельность

данных организаций [4]. В связи с этим возникает необходимость определить, что именно препятствует созданию успешно функционирующей системы организаций, деятельность которых направлена на развитие венчурной индустрии на основе сотрудничества государства и бизнеса. Для этого важно рассмотреть два аспекта: внутренний – деятельность самих институтов развития; внешний – среда, в рамках которых данные организации осуществляют свою деятельность.

Первая внутренняя причина – использование средств не по прямому назначению институтами развития. Высокая доля из предоставляемого государством финансирования идет не на инвестиции в высокотехнологичные компании или на НИОКР, а на депозиты. В частности, рассмотрим ВЭБ-Инновации: из полученных в 2019 году 5 млрд руб. непосредственно на инновации было потрачено только 270 млн руб., что составляет лишь 5% от общей суммы, а остальное размещено на депозитах. Данная тенденция касается большинства институтов развития. Такой способ распределения денежных средств не отвечает целям и задачам функционирования институтов развития, в результате чего их функционирование и оказывается неэффективным, причем неэффективным не столько с финансово-хозяйственного аспекта, сколько с точки зрения национальных интересов [5].

Кроме того, можно выделить в качестве внутренней проблемы необоснованно высокую долю затрат на управленческие расходы. Например, в 2020 году в ВЭБ-Инновациях управленческие расходы составили 404,94 млн руб. при выручке в размере 10,52 млн руб. и себестоимости продаж – 247,92 млн руб. Тот факт, что затраты на топ-менеджмент превышают себестоимость продаж практически в 2 раза, свидетельствует об отсутствии личной заинтересованности топ-менеджмента в эффективной работе, так как результаты их зарплаты никак не коррелируют с получаемыми значениями финансовых показателей [7].

Еще одной причиной, по которой система ин-

ститутов развития недостаточно эффективна, может быть присвоение бюджетных средств. Было несколько случаев, связанных с обвинением топ-менеджеров крупных институтов развития в растрате. Среди таких случаев можно выделить дело, которое началось совсем недавно – в 2020 году, когда главу РВК Александра Повалко обвинили в злоупотреблении должностными полномочиями в связи с инвестицией в размере 3 млн долл., поступившей от РВК в калифорнийскую компанию Alion Energy [8].

Конечно, коррупционная составляющая присуща российской экономической системе, однако указанная выше ситуация вскрывает другую уже внешнюю проблему, связанную с определением признаков, по которым какие-то трансферты можно считать оправданными целями и задачами деятельности институтов развития, а какие-то нельзя. На сегодняшний день такие признаки отсутствуют, что создает опасную неопределенность. С учетом того, что венчурные инвестиции всегда предполагают высокий риск, такая неопределенность останавливает или, во всяком случае, сильно ограничивает институты развития во вложениях в особо рискованные проекты. Вместо этого средства идут в безопасные инструменты (депозиты), которые дают гарантированную доходность, что, в свою очередь, ведет к низкой эффективности государственных инфраструктурных элементов венчурной индустрии и разрушает саму концепцию институтов развития.

Исходя из этого, можно выделить еще один внешний фактор, а именно отсутствие четких критериев, по которым можно оценить эффективность деятельности институтов развития. На сегодняшний день в России не сформирована единая система параметров для проведения мониторинга деятельности подобных организаций. В результате процессы, происходящие внутри них, практически пускаются на самотек, что выражается, в том числе, в нецелевом расходовании средств и, как следствие, неэффективной экономической деятельности.

Связанная с предыдущей внешней проблема –

отсутствие единых стандартов методологии расчета результатов деятельности, представленных в публичных отчетах институтов развития, а также разные подходы к определению венчурных инвестиций, которые часто подменяют прямыми инвестициями. Следовательно, анализ имеющихся в открытом доступе данных не позволяет сделать корректные выводы о вкладе ключевых институтов развития в экономику государства.

В качестве следующего фактора выступает многообразие организационно-правовых форм (ОПФ) институтов развития. Данные организации могут быть коммерческими и некоммерческими, могут принимать форму акционерных обществ, государственного бюджетного учреждения, государственного автономного учреждения и так далее. Такой разброс также препятствует сопоставлению показателей деятельности институтов развития и оценке их эффективности [9].

Другой фактор – неразвитость законодательного регулирования деятельности институтов развития. На сегодняшний день наблюдается ситуация, когда не до конца определено их место в системе финансирования инновационного сектора, что проявляется в отсутствии конкретных целей, задач и стратегий деятельности. Следствием является то, что функции отдельных институтов развития дублируют функции, во-первых, других подобных организаций, а во-вторых, функции некоторых министерств. В первом случае это дублирование приводит к конкуренции между государственными организациями, а во втором – к излишней бюрократизации процесса принятия решений. Все это в совокупности сильно тормозит механизм государственно-частного партнерства и снижает эффективность деятельности институтов развития.

Можно определить еще одну глобальную проблему российских институтов развития – концентрация инвестиций на поздних фазах финансирования. Доля инвестиций на начальных стадиях неуклонно падает на протяжении всего периода с 2017 по 2021 гг. Однако, как уже

неоднократно было сказано, задача институтов развития сводится не к заполнению венчурной индустрии государственными средствами, а к ее запуску. Это связано с тем, что на ранних этапах финансирования инвесторы сталкиваются с наибольшим уровнем риска, это делает вложения в рамках данных фаз довольно непривлекательными. Следовательно, когда инновационные институты развития вкладывают средства в более зрелые компании или вообще размещают их на банковских депозитах, невозможно говорить об эффективно действующей системе государственной поддержки венчурной индустрии. В связи с этим, недостаточный объем ранних стадий является одной из ключевых проблем, решение которой позволит привлечь частных инвесторов и создать работающую венчурную индустрию.

Также в качестве еще одного фактора можно выделить сосредоточение институтов развития и, соответственно, объемов венчурных инвестиций, в Центральном ФО. Во многом следствием этого фактора является другой «провал» в деятельности институтов развития – низкая информированность представителей малого и среднего бизнеса других регионов об имеющихся программах поддержки малых компаний. Все это ведет к глубокой региональной дифференциации, которая препятствует гармоничному развитию венчурной индустрии.

На основании проведенного исследования для оценки эффективности механизма ГЧП и определения факторов, тормозящих его развитие, можно выделить общие как положительные, так и отрицательные черты российских институтов развития, что позволяет оценить их внутренние сильные и слабые стороны, внешние угрозы и возможности для их деятельности.

SWOT-анализ деятельности ИИП:

1. Сильные стороны (S):

- Получают государственную поддержку.
- Применяют бюджетное финансирование, прогрессивные управленческие, технологические и политические решения для по-

вышения результативности инновационной активности российской экономики.

- Играть роль инструмента государственной политики, ориентированной на поддержку и развитие высоких технологий в приоритетных отраслях национальной экономики.
- Привлекают частных инвесторов с необходимым опытом и знаниями.

2. Слабые стороны (W)

- Убыточность деятельности большинства институтов развития.
- Необоснованно высокие управленческие расходы.
- Отсутствие в системе бюджетных правоотношений нормативно-правового статуса институтов развития.
- Отсутствие законодательно установленных критериев приоритетности проектов для распределения бюджетных средств.
- Высокие риски реализуемых проектов вследствие недостаточной их проработанности и научного обоснования.
- Излишняя бюрократизация процесса одобрения принимаемых институтами развития решений.

3. Возможности (O)

- Участие в крупных инфраструктурных проектах регионального уровня, реализация мероприятий для доступа к информационным, инновационным и финансовым ресурсам, в том числе в форме государственно-частного партнерства.
- Формирование фонда стрессовых активов с целью финансирования проектов международного уровня (в рамках резервирования средств для финансирования высоких технологических рисков).
- Обеспечение доступности инфраструктурных объектов и коммерциализации инновационных проектов.

4. Угрозы (T)

- Совпадение функций различных институтов развития.
- Отсутствие законодательно установленных правил создания и ликвидации/

реформирования институтов развития, что приводит, в том числе, к совпадению функций и дублированию решаемых задач.

- Низкий уровень контроля и экономической, и административной ответственности институтов развития за результаты деятельности, за результаты реализации проектов и за использование бюджетных средств.
- Отсутствие правового режима ответственности, законодательно установленных принципов открытости и прозрачности результатов функционирования институтов развития, что ограничивает возможность оценки и контроля их результативности государством и обществом. Концентрация институтов развития в центральных регионах.

Таким образом, факторы, тормозящие развитие механизма государственно-частного, условно можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся такие проблемы, как нецелевое использование бюджетных средств, необоснованно высокие расходы на управленческий аппарат, коррупционная составляющая, к внешним – отсутствие четких критериев, по которым можно оценить эффективность деятельности институтов развития, отсутствие единой методологии расчетов показателей качества проводимой работы, неразвитость законодательного регулирования деятельности институтов развития, а также недостаточность финансирования компаний на ранних стадиях.

Для решения имеющихся проблем, тормозящих развитие механизма ГЧП в венчурной индустрии, нужно предпринять ряд мероприятий по повышению эффективности данного механизма. Важно отметить, что понимание необходимости реформирования всей совокупности существующих инновационных институтов развития возникло довольно давно: еще в 2015 году президент РФ В. В. Путин выразил недовольство деятельностью некоторых институтов развития и дал поручение Федеральному собранию по оптимизации их структуры и механизмов работы. В 2020 было анонсировано проведение рефор-

мы институтов развития.

На сегодняшний день в рамках данной реформы определен перечень институтов развития, подлежащих ликвидации, модернизации или передаче под управление государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». Эта мера направлена на решение проблемы, связанной с дублированием функций институтами развития. Кроме того, планируется создание единой системы ключевых показателей эффективности (KPI), которая позволит видеть результаты деятельности в режиме реального времени, что должно устранить проблему отсутствия четких критериев оценки эффективности деятельности институтов развития, а также отсутствия личной заинтересованности топ-менеджмента в результатах работы. Данные мероприятия не решают всех названных выше проблем, именно поэтому далее будут представлены рекомендации по повышению эффективности механизма ГЧП и деятельности институтов развития, через которые это механизм и реализуется.

Первая рекомендация связана с совершенствованием нормативно-правового регулирования. Необходимо законодательно закрепить термин «инновационный институт развития», а также признаки отнесения организаций к данной категории, с тем чтобы в законодательстве отразился статус института развития как специфической формы хозяйствующего субъекта с набором определенных функций, обязанностей и полномочий, так как это сильно облегчит проведение объективной оценки эффективности их функционирования в рамках венчурной индустрии.

Кроме того, для стандартизации требований, предъявляемых к институтам развития, требуется установить одну единственную ОПФ, наиболее подходящую для их деятельности, которая относится к некоммерческой организации, не преследующей получение прибыли в качестве основной цели.

Помимо прочего важно определить уровень риска, который допустим в рамках деятельности

институтов развития, при формировании стратегии, целей и задач. Вместе с тем, необходимо установить критерии, по которым трансферты можно отнести либо к неудачным инвестициям, либо к вложениям, носящим признаки мошенничества. Целью данных рекомендаций является создание условий для снижения неопределенности касательно характера осуществленных институтами развития трансфертов, а также для повышения венчурных инвестиций на ранних стадиях финансирования.

Следующая необходимая мера – создание единой консолидированной базы данных, в рамках которой содержались бы финансовые отчеты, специфические показатели деятельности всех инновационных институтов развития, а также все программы и мероприятия, в которых могут принять участие создатели высокотехнологичных проектов. Это бы значительно повысило прозрачность деятельности институтов развития, что, с одной стороны, значительно упростило бы процесс оценки их эффективности, а с другой – решило бы вопрос низкой информированности представителей бизнеса о потенциально имеющихся возможностях.

Также необходимо ввести унифицированные стандарты предоставления публичной отчетности и документации, отражающие показатели деятельности инновационных институтов развития. Данная мера даст возможность сопоставлять результаты их функционирования, что также облегчит процесс анализа эффективности данных институтов.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно взять на вооружение формат прямого финансирования, практикуемый израильским фондом фондов «Йозмой». Применение данного способа финансирования обеспечит непосредственное взаимодействие экспертов РВК и представителей малых инновационных компаний, что создаст условия для обмена опытом и необходимыми знаниями. Открытый диалог может стать инструментом оперативного решения возникающих в рамках венчурной индустрии проблем, что поспособствует повышению эффективности ме-

ханизма ГЧП.

И последняя мера, прекрасно зарекомендовавшая себя в Израиле и европейских странах, – обязательное привлечение иностранных специалистов в области венчурных инвестиций в деятельности российских институтов развития. Важно, чтобы опытные специалисты работали в России в течение какого-либо промежутка времени – год или больше, замечали какие-либо тенденции и могли предложить решения по развитию, а также передавали свои практические знания и навыки.

Таким образом, среди мер по повышению эффективности механизма ГЧП, можно выделить следующие:

1. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности ИИР;
2. Утверждение единой организационно-правовой формы ИИР;
3. Определение допустимого уровня риска вложений ИИР;
4. Введение стандартов предоставления публичной отчетности и документации, отражающие показатели деятельности ИИР;
5. Создание единой консолидированной базы данных о деятельности ИИР;
6. Осуществление прямого финансирования российским фондом фондов – РВК;
7. Обязательное привлечение иностранных специалистов с опытом для сотрудничества в рамках ИИР.

Библиографический список

1. TradingView выходцев из Ростова-на-Дону получила оценку в \$3 млрд, пополнив список «единорогов».. – URL: <https://rb.ru/news/tradingview-investments>.
2. Аналитические сборники РАВИ 2004-2021 год.. – URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>.
3. Восемь стартапов получили от Pulsar VC по 5 млн рублей инвестиций.. – URL: <https://rb.ru/news/pulsar-vc-investicii>.
4. Гагарина Е. А. Экономическая сущность и понятие инвестиций. Традиционные и альтернативные инвестиции // Актуальные вопросы экономики : сборник статей III Международной научно-практической конференции.. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020.. – С. 166–168.
5. Ермасова Н. Б., Ермасов С. В. Финансовый менеджмент: учебное пособие.. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2018.. – 411 с.
6. Исследование российского рынка венчурных инвестиций Venture Barometer 2021.. – URL: <https://ict.moscow/static/pdf/files/Venture%20Barometer%202021.pdf>.
7. Ищенко Д. А. Перспективы развития венчурного инвестирования в России в условиях современных макроэкономических рисков // Norwegian Journal of Development of the International Science.. – 2019.. – № 27–2.. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-venchurnogo-investirovaniya-v-rossii-v-usloviyah-sovremennyh-makroekonomicheskikh-riskov>.
8. Касымов А. Ш. Методологические подходы к исследованию природы венчурного капитала // Вестник Института экономики РАН.. – 2018.. – № 2.. – С. 159–172.
9. Мерекина Е. В. Инвестиционная привлекательность альтернативных инвестиционных фондов : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.10 / Мерекина Елена Владимировна.. – М., 2018.. – 201 с.
10. Рынок венчурных инвестиций Москвы 2021.. – URL: https://innoagency.ru/files/Venture_Capital_Market_Moscow_2021_AIM.pdf.